

Сон

Очнувшись, юноша с немалым усилием огляделся. Он находился в узком переулке.

В ноздри заползала сильная вонь, похожая на запах гниющего мусора. Мозги словно проржавели; он попытался встать, цепляясь за стену, но ему это не удалось. Наверное, сейчас его бы с лёгкостью одолела даже еле живая старая крыса из сточной трубы.

— Ах... Ох...

Дыхание давалось с невероятным трудом.

Каждая клетка его тела лишилась огромного количества од. Словно борющийся за жизнь утопающий, он вложил всю свою энергию в управление Магическими цепями. Однако цепи были подобны крану, который никак не желал открываться и выдавливал из себя лишь несколько капель воды. Но юноша продолжал отчаянно накапливать магическую энергию, чтобы усилить себя и подняться на ноги.

Казалось, прошло немало времени.

Юноша мог бы с лёгкостью высохнуть и умереть здесь вместе со своими мыслями. Однако он сосредоточил все свои силы на магической энергии. Больше ему ничего не оставалось.

Прошло десять минут? Или, может, час?

Юноша резко поднял взгляд.

Он ощутил, как ему на лоб упали холодные капли.

В Лондоне моросил дождь. Ни у кого из прохожих на главной улице не было зонтика в руках, однако дождь, обволакивавший его, словно шёлк, пробудил в нём некую сильную эмоцию, которую было сложно описать.

Сперва эта эмоция возникла от капель дождя, но вскоре юноша понял, что её источником было также нечто над его головой.

«Откуда здесь небо?..»

А, вот почему.

Он наконец-то понял, в какой ситуации оказался.

Он уже был «снаружи». «Всплыл» на поверхность из лабиринта... нет, из отдельного мира, в котором он жил раньше.

Однако вместо радости или возбуждения юноша испытывал ужас.

Более того, он всё ещё не мог пошевелиться.

Скорее всего, он использовал всю свою энергию на последний рывок, чтобы добраться до поверхности. Его од и снаряжение исчезли. Юноша ощущал что-то тёплое и липкое в районе живота. Вероятно, кровь. Он не знал, сколько крови потерял, но был уверен, что вскоре умрёт, если ничего не предпримет.

Однако для этого нужно было подняться на ноги.

Сил хватало только на то, чтобы пошевелить одним пальцем, но он должен был выбраться отсюда.

Иначе всё, что он сделал, пропадёт впустую. Его не спасут. Пусть ползком, но нужно было двигаться.

Когда он уже собрался с мыслями, кто-то вдруг произнёс:

— Пытаешься спрятаться?

В тёмном углу возвышалась чья-то фигура.

«Какое сейчас время года? Зима?» — почему-то подумал он.

Незнакомец был одет в тёмно-зелёную куртку поверх костюма цвета морской волны. Его бледная кожа напоминала мрамор и резко контрастировала с огненно-рыжими волосами, из-за чего внешность мужчины было довольно сложно забыть.

Несмотря на то, что он стоял совсем рядом, юноша не чувствовал в нём жизни. Испугавшись, он рефлекторно выхватил из-за пояса жертвенный кинжал. Небольшой клинок с лунным светом внутри был усилен. Юноша не сомневался, что им удалось бы разрезать железо, словно подтаявший кусок масла. Вложив в кинжал всю магическую энергию, которую ему с огромным трудом удалось скопить, он нанёс удар снизу-вверх.

Незнакомец спокойно посмотрел на клинок.

— Хм. К сожалению, этого недостаточно, чтобы убить меня.

— А... О-о-о...

Коснувшись куртки, кинжал замер.

Он понимал, что это была, вероятно, какая-нибудь защитная магия. Однако, у него не получалось сообразить, как именно она работала. Может, незнакомец увеличил плотность воздуха, может, изменил направление силы... В любом случае он был гораздо более опытным магом.

— Всё-таки я глава факультета современной магии.

От этих слов по спине юноши пробежали мурашки.

Он знал, что из двенадцати факультетов только у этого не было Лорда. Он появился относительно недавно, и поэтому ни одна из выдающихся семей, имеющих отношение к Лордам, не желала его возглавить.

Если так, то юноша, обычный нью-эйджер, был бессилен, какие бы трюки в рукаве он ни прятал.

Дело было не только в этом.

Юноша полностью утратил контроль над своим телом.

Он отчаянно пытался вновь активировать Магические цепи, но не мог. Казалось, все его нервы с хирургической точностью удалили.

Рыжеволосый незнакомец невозмутимо посмотрел на застывшего юношу.

— Ты ведь Выживший, верно? И к тому же необычный, — зная, что юноша не сможет ему ответить, мужчина криво улыбнулся. — Это и без дедуктивного мышления понятно. Твоя одежда выглядит слишком устаревшей.

На него накатила волна ужаса.

Этого он не ожидал. Юноша знал, что мир на поверхности был совершенно другим, но даже не думал, что одежды это тоже касалось.

— Кроме того, я чувствую хаотичную магическую энергию ^{Альбиона} лабиринта. В конце ^{порталы} концов, трещины появляются очень редко.

Мужчина поднял руку, прикрытую рукавом куртки.

Юноша понятия не имел, какую магию незнакомец собирался использовать, но знал, что это заклинание с лёгкостью уничтожит его сознание.

Он приложил столько усилий, чтобы добраться сюда. А теперь всё, включая идеалы его товарищей, исчезнет и потеряет смысл.

Нет. Это было единственное, чего он не мог вынести. Одна лишь мысль об этом была страшнее смерти. Он не падёт здесь, так ничего и не достигнув, и неважно, выдавят ему глаза или же разорвут на куски...

— Ух... а-а-а... — слетело с его парализованных губ.

Мужчина, назвавшийся главой факультета современной магии, вероятно, ослабил заклинание, чтобы юноша мог нормально говорить. Однако Магические цепи всё ещё не работали должным образом. Он по-прежнему был бессилен.

Лишь сильный порыв обжигал его горло, и юноша не выдержал.

— -----!

Юноша не запомнил, что именно прокричал. Но он знал, что это были все самые грубые и жалкие слова. Он кричал, словно глупец, который ничего не добился.

Однако...

Последний момент так и не настал.

Юноша поднял взгляд и лишь тогда осознал, что к нему вернулась способность двигаться.

— Вы здесь не для того, чтобы схватить меня?

— А, так вот что ты подумал, — на лице мужчины возникло некое замешательство. Он словно сам не понимал, что делает.

— Почему?.. — юноша посмотрел на свою руку.

Но закончить вопрос он не успел.

Рыжеволосый мужчина уже развернулся.

— Давай за мной.

По какой-то причине ему не хотелось противиться. Этот незнакомец вполне мог заставить его подчиниться, но он последовал за ним по собственной воле.

*

Пока они шли, юноша озибался.

Это был красивый город.

Дорога была вымощена камнями, словно окроплёнными лунным светом, а вдоль неё, создавая сплочённую линию, тянулись кирпичные здания, каждое из которых выглядело уникально, но в то же время идеально сочеталось со своим

соседом. Некоторые элементы противоречили друг другу, но это любопытное зрелище, вероятно, было как-то связано с историей города.

Один из знаков гласил, что это был лондонский квартал Сохо. Юноша вспомнил, что это название произошло от охотничьего клича. Однако он даже представить себе не мог, что город, по которому они шли прямо сейчас, будет так сильно отличаться от того, про который он узнал в прошлом. В то же время осознание того, что «потолок» этого мира был таким цветастым и ярким, отзывалось в нём болезненным чувством.

— Ветер с Темзы холоднее, чем я ожидал.

Насколько он помнил, мужчина упомянул название реки, протекавшей через Лондон. Действительно, ветер был довольно сильным. К тому же шёл снег. Маленькие белые кристаллы, блестевшие в свете уличных огней, напомнили ему цветочную пыльцу, которая время от времени встречалась в лабиринте. Окружённые снежинками, они миновали множество людей. Некоторые бросали на них подозрительные взгляды, однако все они проходили мимо, напевая мелодии и выдыхая пропитанные запахом эля облака пара, словно считая, что здесь подобное зрелище было в порядке вещей.

Юноше сложно было поверить в то, что никто из них не был магом.

— Никогда не видел обычного человека?

— Разумеется, я... Нет, не видел.

Юноша осёкся и сказал правду, нехотя кивнув.

— Я видел изображения... но под землёй... ночи как таковой не существует. Освещение иногда подстраивается, чтобы помочь со сном и повысить продуктивность... но не более того.

— Значит, ты провёл там довольно много времени после того, как спустился в лабиринт.

— Нет, — в этот раз юноша покачал головой. — Я не спускался туда. Я там родился.

— Ого.

В голосе мужчины впервые прозвучало удивление.

— Мне доводилось разговаривать с несколькими Выжившими, но я впервые встретил того, кто родился в лабиринте. Значит, вот почему ты так отреагировал, — пробормотал он, не глядя на юношу.

Несмотря на явное удивление в голосе, незнакомец оставался спокойным и сосредоточенным. Юноша был слаб, поэтому о бегстве не могло быть и речи. Он не особо боялся того, куда его вёл незнакомец, да и выбора у него всё равно не было.

Минуя один фонарный столб за другим, они наконец-то остановились у прямоугольного здания.

— Это... квартира?

— Да. У факультета современной магии не так много денег и финансовой поддержки, как у остальных, поэтому позволить себе всякие особняки мы не можем.

Сказав это, незнакомец открыл дверь.



Утром тёплые солнечные лучи заставили юношу сесть.

— Солнце... — пробормотал он. Свет был ярким и величественным. Под землёй ничего подобного не существовало.

Пока он спал, его накрыли чистым одеялом. Аккуратно сложив его, юноша открыл дверь, ведущую в соседнюю комнату. Рыжеволосый мужчина сидел за круглым столом в центре гостиной.

— Хорошо спалось?

— Эм... Да.

Видимо, кровать была очень хороша, потому что он спал без задних ног.

Мужчина смотрел выпуск новостей. Под землёй тоже попадались места, где были установлены телевизоры, но юноша не мог сказать наверняка, что канал был ему знаком.

Мужчина своими тонкими пальцами достал из кармана часы, а второй рукой надавил на крышку френч-пресса. Поршень плавно опустился, и комнату наполнил богатый аромат кофе.

— Возможно, магам более присуще подавать гостям крепкие напитки, но я не люблю алкоголь, а сейчас как раз время для кофе. Тебе налить?

Ему вручили чашку, от которой исходил такой же аромат. Он осторожно взял её и сделал глоток. Горький напиток окутал его язык, после чего сразу же принял освежающий вкус, от которого запершило в горле. Юноше никогда не доводилось должным образом оценивать вкус чего-либо, но он почему-то был уверен, что ему подали кофе высочайшего качества.

Вкус был такой, словно что-то, замороженное давным-давно, наконец-то растаяло.

Он стиснул зубы.

Нельзя было терять бдительность. Для него мир на поверхности был даже более опасен, чем лабиринт. Он не мог позволить себе расслабиться.

Юноша проглотил кофе, поставил чашку на стол и произнёс, вытерев губы рукой:

— Почему Вы так добры ко мне? Вы же знаете, что я сбежал из лабиринта, используя нестандартные методы. Разве работа мага Часовой башни не заключается в том, чтобы поймать меня?

— Подожди, — сидевший напротив мужчины поднял руку. — Я ещё не придумал, как тебе всё объяснить. Нет никаких гарантий, что мои слова не причинят тебе вреда. А раз так, не лучше ли просто забыть про этот вопрос?

Ответ был странным, но юноше расхотелось спрашивать что-либо ещё. Впрочем, мужчина был прав. Если ответ приведёт к тому, что его поймают, то лучше будет прикусить язык.

Глядя на замолкшего юношу, мужчина произнёс:

— Если уж тебе так хочется знать, почему я тебе помог, то причина процентов на тридцать заключается в том, что мой бывший учитель, наверное, поступил бы так же.

— Бывший учитель?

— Да. Я про мистера Нориджа, которого часто называют «Длинноногим папочкой» Часовой башни. Если ему попадётся кто-нибудь многообещающий, то он обязательно поможет. Однако «многообещающий» не значит «талантливый». Порой им просто движет самый обычный интерес.

Мужчина налил себе кофе и медленно поднял чашку. Наблюдая за тем, как подрагивает поверхность тёмной жидкости, он прищурился. Лишь в этот момент юноша заметил следы пурпура в его чёрных зрачках.

— Да. Я помог тебе лишь потому, что кто-то однажды помог мне. Не сочти это за доброту. Думаю, можно сказать, что я сделал это из прихоти, вызванной чистым любопытством.

Это всё ещё нельзя было назвать нормальным ответом, но юноша почему-то принял слова мужчины без особых проблем. Поэтому он глубоко вздохнул и сказал:

— Вы не могли бы взглянуть на это?

Он достал из кармана небольшой свёрток и аккуратно разложил на столе его содержимое. Всё эти вещи походили на детские «сокровища». Среди них были кристаллы, покрытые грязью растения и окаменелости размером с ладонь.

— Можно?

Юноша кивнул, и мужчина начал внимательно изучать предметы.

— Это кусок кристаллизованной магической энергии примерно ранга D, а это высохшие корни духа. Судя по волокнам, они росли рядом с огнём. Найти всё это на поверхности попросту невозможно. Хм, фрагменты фантазмических видов... грива келпи... крылья призрачной бабочки... о, ещё зубы молодой химеры. Видимо, она стала жертвой других фантазмических видов, так и не научившись охотиться самостоятельно, поэтому поверхность зубов осталась неповреждённой. Удивительно.

Похоже, он с первого взгляда опознал всё, что лежало на столе.

Факт того, что ему удалось проанализировать амулеты, которые на поверхности были большой редкостью, сильно удивил юношу. Наверное, благодаря такому наметанному взгляду мужчине и удавалось выживать в мире магии.

Тщательно изучив все предметы, мужчина кивнул.

— Впечатляет. Безупречно всё, начиная с количества и заканчивая чистотой таинства. Даже если продать эти вещи по дешёвке, на вырученные деньги можно купить как минимум три особняка.

Недолго думая, юноша спросил:

— Тогда, может, купите?

Для этого он и поднялся на поверхность.

Помолчав немного, мужчина провёл одной рукой по рыжим волосам, а вторую прижал к виску.

— Покупками предметов из лабиринта ведь заведует Тайный отдел вскрытия?
— спросил он. — Разумеется, здесь их можно продать примерно за такую же цену. Так отдел и зарабатывает деньги. Многие пытаются раздобыть их самостоятельно, но мало кому удаётся. Входы в лабиринт можно пересчитать по пальцам одной руки, но если наладить непосредственную торговлю между покупателями и добытчиками, то их будет ждать огромная прибыль.

— В таком случае...

— Прости, но я вынужден отказаться.

— Почему?! — юноша сам не заметил, как повысил голос.

Мужчина в ответ сделал глоток кофе и спокойно произнёс:

— Я ведь уже сказал прошлой ночью. У факультета современной магии денег и влияния не так много, как у других. Даже если я приму твоё предложение, у меня нет оборудования, чтобы нормально их использовать. Да и по головке меня не погладят, если кто-нибудь узнает об этом. Я не думаю, что нарушение правил обязательно заслуживает наказания, но минусы всё равно перевешивают плюсы.

— ...

Юноша быстро собрал разложенные на столе амулеты и склонил голову.

— Спасибо Вам за помощь. Я никогда этого не забуду.

Его лицо будто полыхало огнём. Ему было стыдно за то, что он не учёл интересы другого человека. Юноша развернулся, чтобы уйти, но его остановил спокойный голос.

— Подожди. Вот, возьми это.

Мужчина достал какой-то блокнот и что-то написал в нём перьевой ручкой. Это была чековая книжка.

Ещё больше юноша удивился тому, что мужчина вписал туда ожидаемую сумму.

— Вы же... сказали, что не будете покупать, разве нет?

— Верно. Покупать амулеты крайне рискованно, но в будущем всё может измениться. Заглядывай почаще, и я, может быть, передумаю. Я не знаю, как именно, но ты смог нелегально вынести предметы из лабиринта. А это, как ты уже слышал, никому ещё не удавалось. Значит, у тебя есть потенциал, верно?

На лице мужчины застыло странное выражение, словно в нём смешались неуступчивый политик и честный учёный.

Юноша посмотрел на мужчину, затем на чек, лежавший на столе, и погрузился в молчание.

Спустя какое-то время он внезапно спросил:

— Тогда почему Вы не пленили меня, чтобы выпытать, как мне удалось покинуть лабиринт? Так поступил бы любой маг, не так ли?

Он всегда этого боялся, но не смог удержаться.

Однако у него возникло чувство, что он не сможет заставить себя взять столь желанный чек, если не услышит ответ.

Рыжеволосый мужчина раздражённо вздохнул.

— Должно быть, я набрался дурных привычек у Нориджа. Другими словами, когда я сталкиваюсь с чем-нибудь интересным, мне невольно хочется узнать, что будет дальше. Учитель всегда казался мне странным, но его семья была такой целыми поколениями, — сказал мужчина, окружённый завитками кофейного дыма. — Считай это инвестицией. К чеку приложены условия, так что, если тебе удастся вернуться сюда...

Юноша навсегда запомнил его следующие слова. Они изменили всю его жизнь и связали с этим мужчиной.

— ...позволь взять тебя в ученики.

В комнате воцарилось молчание.

Рука юноши задрожала.

Он обхватил кружку обеими ладонями, чтобы не пролить напиток, сделал большой глоток и подождал, пока замысловатый горький аромат не отрезвил его разум. Он изо всех сил пытался заглушить все эмоции в своём сердце и спокойно обдумать предложение, но быстро сдался.

Юноша не знал, как правильно вести себя в такой ситуации, и поэтому поклонился, чтобы выглядеть как можно более почтительно.

— Могу я узнать Ваше имя, сэр?

Он сам не заметил, как его речь стала предельно вежливой.

И мужчина ответил.

— Я доктор Хартлесс. Можно просто «доктор» или «Хартлесс». Тут уж как хочешь.

*

— ...

В этот момент *она* проснулась.

Казалось, её сон длился очень долго. Нет, это было неправильное описание. Однако ощущения, сохранившиеся в её теле, мало чем отличались от чувства пробуждения при жизни. Просто ей не доводилось прежде видеть сны *других людей*.

Она села, взяла стоявшую рядом с кроватью бутылку и налила себе немного вина.

Вчера она уже выпила один бокал. Тогда он показался ей очень резким, но за ночь воздух смягчил его. Смесь мягкого фруктового аромата и танина оставила горьковато-сладкий привкус на её языке, словно пьянящий шарм прекрасной танцовщицы из далёких земель, с которой она когда-то встретилась, прежде чем исчезнуть во тьме.

Она вспомнила, что это было импортное вино из Испании, однако наука о виноделии, к сожалению, не относилась к знаниям о современном мире, которыми её одарили. Призыв сам по себе был большой редкостью, так почему бы не добавить такую информацию в качестве приятного дополнения?

Аромат исходил не только от бутылки вина. Вся комната была пропитана запахом спелого винограда.

Похоже, это укрытие некогда было винным погребом. Современное вино обладало более сложными вкусами, насладиться замечательным разнообразием которых она могла, не выходя из комнаты.

Ей нравилось, как изменился этот напиток за прошедшие века.

«Дары нашего бога по-прежнему процветают», — подумала она.

Этим богом был Дионис, покровитель виноделия и изобилия, которому поклонялись в таких регионах Греции, как Македония. «Юного Зевса» почитали в тайных культах и любили в самых разных землях.

Царица Олимпиада, которой она служила, была одной из его последователей.

Овладев магической энергией, полученной от Диониса, она стала волшебницей Эпохи богов под началом великого Искандера. Это была история её прошлой жизни или, если выразиться иначе, её юности.

Она никогда не думала, что станет Службой и вновь окажется в этом жалком мире.

— Ах, вот бы и дальше оставаться мёртвой, — произнесла она.

Тогда ей не пришлось бы принимать участие во всём этом балагане. Она бы не узнала, что её бывшие товарищи развязали войну с диадохами. Ей не нужно было обвинять себя с братом в некомпетентности, потому что они умерли прежде, чем что-либо изменить.

Однако она не презирала мага, который её призвал. Просто внутри неё была пустота от осознания того, что её обещание было напрасным.

— ...

Её взгляд сместился в другую часть комнаты.

Там, среди старых деревянных бочек и стеллажей, стоял рыжеволосый мужчина, который будто не слышал того, что она сказала. Зелёная куртка и молодое лицо были такими же, как и во сне.

— Мастер.

Это слово вызвало у неё странное чувство.

В прошлом она служила лишь троим: брату, царю и женщине, которая её создала, Олимпиаде.

В этот же раз она не клялась в верности. Её отношения с Мастером были обусловлены обычным магическим контрактом, взаимовыгодной сделкой. Она служила ему лишь временно.

Доктор Хартлесс. Бывший глава факультета современной магии. Окинув взглядом его спину, она подняла бутылку вина и спросила:

— Тебе налить, Мастер?

— Я ведь уже говорил, что не люблю алкоголь.

— Хмф. Ты не пьёшь, потому что не хочешь? Странная причина отказываться от столь замечательного вина.

Ну и ладно. Ей больше достанется. Она небрежно налила в бокал ещё вина.

«Это дары наших прославленных богов», — промелькнуло в её слегка опьяневшей голове.

Она закрыла глаза, смакуя аромат, после чего вновь посмотрела на Хартлесса.

Ей по-прежнему был непонятен его образ жизни. Она думала, что такое своеобразие личности было присуще любому магу этой эпохи, но недавно до неё начало доходить, что он просто плохо уживался с другими людьми.

Он напоминал ей того тощего мага. А ещё Эвмена.

Она вспомнила Лорда, с которым сражалась на «Рельсовом цеппелине», Эль-Меллоя. Тот непримечательный маг с недовольным выражением лица и сигарой во рту общался со всеми вокруг, но его это, похоже, совсем не радовало. А ещё его, вероятно, любили ученики.

Какой раздражающий человек.

Тот третьесортный маг не только посмел призвать её царя в качестве Слуги, но ещё и надменно называл себя его последователем. Он был глупцом, который вмешался в сон величайшего правителя во всём мире.

— Горьковато.

— Разве? Вряд ли пробка была с дефектом.

— Дело не в этом. Просто мои эмоции влияют на вкус вина. Полагаю, это не изменилось даже после моего становления Слугой.

Она наклонила бокал сначала в одну сторону, затес в другую.

Свет от свечи, стоявшей в углу комнаты, упал на напиток, растворяясь в его бархатистом оттенке. Будучи изысканнее всего того, что она пила при жизни, это было вино, сделанное человеческими руками, и она чувствовала гордость винодела в каждой капле.

Ей вспомнились дни, когда она подолгу беседовала с царём и воинами, пережившими множество битв.

С её губ сорвался вздох.

— Слугам не снятся сны, — сказала она.

— Да, я слышал об этом.

— Сны – привилегия живых. Где бы мы ни были, мы всего лишь фрагменты героев прошлого, временная запись, которую просто кто-то запустил.

Это была неопровержимая истина. «Героическая душа», конечно, звучало красиво, но это также означало, что они не принадлежали настоящему времени.

— Но я видела странные галлюцинации. Это были твои воспоминания?

— ...

Её Мастер ничего не ответил.

Это было ожидаемо, поэтому она не стала давить на него и отвела взгляд. Ей просто хотелось поговорить об этом. Если это было одно из воспоминаний Мастера, снова засыпать ей не очень-то хотелось. Но, поскольку она была лишь временной гостьей в этом мире, над этим не нужно было задумываться всерьёз.

Её класс Фэйкер создал сам Хартлесс, он не относился к стандартным классам Войны за Святой Грааль. Поэтому в наличии «странностей» не было ничего удивительного.

Однако.

Кое-что она всё-таки услышала.

— И кто же из нас Выживший?

Будучи Героической душой, она не упустила ни слова, но не поняла, что он имел в виду.

Хартлесс вновь с головой погрузился в работу. На стене перед ним висела карта улиц Лондона, запечатлённая на тонком пергаменте.

Похоже, она не была ни древней, ни современной. Изображённый под городом дракон был достаточно большим для того, чтобы проглотить целую планету, и готовился зарыться ещё глубже в землю.